

«Почетное» место: между Ливией и Суданом. «Университеты производят не свободы, а тотальный контроль»

Беларусь саботирует взятые на себя обязательства в рамках Болонского процесса.

В 2020 году Беларусь отметила пятилетие пребывания в Болонском процессе. Власти демонстрируют готовность принять европейские ценности, на самом деле образование идет в противоположную сторону.

Как обстоят дела с имплементацией академических ценностей в высшее образование страны? На вопросы [Беларуской праўды](#) ответил член Общественного Болонского комитета **Владимир Дунаев**.

-Пандемия коронавируса заставила посмотреть на академические свободы не как на абстрактную ценность, а в прикладном плане. Цена академической свободы стала понятна очень многим: цензура, которая ограничивает ученых, преподавателей в высказываниях, оборачивается многими тысячами человеческих жертв. Мы увидели, как попытки Китая скрыть масштабы и риски пандемии коронавируса обернулись катастрофой: ситуация вышла из-под контроля.

Во многих странах академикам пытаются заткнуть рот или заставить давать недостоверную информацию, которая оборачивается серьезными последствиями.

Беларусь не исключение: и врачи, и ученые ограничены в своей оценке ситуации.

Тема академических ценностей (академическая свобода, университетская автономия, академическая честность, демократизм в управлении высшим учебным заведением) для Беларуси достаточно болезненна – хвастаться просто нечем. По индексу академической свободы 2020 Беларусь оказалась в одной из самых проблемных групп среди стран мира – между Ливией и Суданом.

Действительно, в течение многих лет в Беларуси шло наступление на академическую свободу и другие академические ценности.

Беларусь вступила в начальный этап своей независимости с такими законодательными актами, которые вполне позволяли развиваться академической свободе и университетской автономии. В период перестройки образовательное законодательство СССР было существенно либерализовано.

У нас даже выборы ректоров вузов были. Первый вуз, который лишился такой привилегии, – БГУ в 1996 году, а потом – и все остальные вузы. Только в 2009 году из закона об образовании исчезла статья 34 «Академическая свобода, университетская автономия». Хотя ее наличие с некоторого времени не мешало академическим репрессиям. В Кодексе об образовании, принятом в 2011 г. уже и намек не осталось на эти ценности. Беларусь одна из немногих стран, в законодательстве которой даже декларативно не закреплено право на академическую свободу.

Вступая в Болонский процесс в 2015 году, Беларусь взяла на себя обязательство имплементировать к 2018 году рекомендации Совета Европы (Rec/CM(2012)7) в отношении ответственности государства за обеспечение академической свободы и институциональной автономии. Государство должно было гарантировать университетам, студентам, преподавателям академическую свободу и университетскую автономию.

Страх «потерять контроль» над образованием

-Пять лет вступления Беларуси в Болонский процесс мы отметили в этом году – и никакого прогресса не наблюдаем. Пять лет Беларусь под разными предлогами уклоняется от выполнения своих обязательств. И хотя международный контроль сохраняется (сначала работала «дорожная карта», затем – Стратегический план действий, который сама Беларусь и предложила), ежегодно власти отчитываются о выполнении обязательств, но по сути все требования минимизируются Министерством образования. И даже в минимизированном виде не выполняются.

В плане академических ценностей вообще нет прогресса, за исключением, может совсем крохотного, локального: вузам дали чуть-чуть больше самостоятельности при формировании учебных планов: на первой ступени раньше было 30%, стало – 50%. Больше никаких продвижений мы не наблюдаем.

Чиновники от образования утверждают, хотя термин «академическая свобода» не используется, сами эти права закреплены в законе. Сторонники такой точки зрения ссылаются на то, что Кодекс об образовании устанавливает право педагогического работника на «творческую инициативу, свободу выбора педагогически обоснованных форм и методов обучения и воспитания, учебных изданий и средств обучения». Однако нормы Кодекса относятся к учащимся и преподавателям всех уровней образования, включая дошкольное, не индивидуализированы в отношении студентов и преподавателей вузов, декларативны и не содержат механизмов реализации прав или ответственности за их нарушение. Другими словами эти нормы едины и для воспитанников детских садов и для студентов университета.

В Кодексе и конкретизирующих его подзаконных актах не гарантируется право учить, учиться и исследовать без страха дисциплинарных мер, увольнения или других форм наказания.

Давайте посмотрим, как управляются белорусские вузы. Ректоры белорусских университетов совершенно не отвечают перед академическим сообществом своих университетов, что вызывает шок у европейцев, когда они это узнают. Ректоры назначаются Советом министром, хотя согласуются с президентом (то же самое, что назначаются им) и подотчетны только начальству, но не академическому сообществу.

«Короткий поводок» для преподавателя

-Обычно преподавателей избирает сенат университета: равные избирают равного. В Беларуси вроде существует аналогичная процедура, но у нас действует контрактная система. Согласно Положению № 806 ректоры вузов могут произвольно заключать контракт с отдельными преподавателями на срок, меньший срока, на который они избраны, а закон не препятствует такому произволу. Это короткий поводок, на котором держат преподавателя и который самым грубым образом ограничивает академическую свободу. И никто не

реформирует существующую систему найма. Учиться и учить, высказываться, публиковаться – без страха наказания реально трудно обеспечить. Сколько ни декларируй запрет цензуры, ее можно осуществлять скрытым образом. Есть один инструмент, который обеспечивает это бесстрашие преподавателей – бессрочный контракт преподавателя. Если преподаватель работает по бессрочному контракту, его нельзя уволить, тогда он и ведет себя более свободно. В Беларуси, как мы видим, преподаватель совершенно не защищен.

Ограничением академической свободы преподавателей и студентов является требование воспитывать учащихся на основе государственной идеологии. По существу, эта норма оправдывает идеологическую цензуру и репрессии против инакомыслящих.

Вместо права на участие в научной и творческой деятельности на институциональном уровне практикуется ограничение права на свободу распространения и публикации результатов исследований. По данным нашего мониторинга, в некоторых вузах используются разрешительные процедуры для публикации статей в собственных изданиях и санкции за публикации за рубежом «неправильных» статей или книг. В 2013–2015 гг. авторы таких «политически вредных» публикаций были уволены в Брестском и Гродненском государственных университетах. Например, в 2013 году из Гродненского университета 10 преподавателей были уволены за публикацию, которую была расценена председателем Гродненского облисполкома Шапиро и ректором университета как неправильная. А ректором был Андрей Король, который сегодня возглавляет Беларуский государственный университет.

Во многих белорусских вузах вводятся разнообразные ограничения на научную мобильность преподавателей – от усложненных процедур получения разрешений на поездки за рубеж до принуждения преподавателей отказываться от зарплаты на время поездки. За перемещениями преподавателей через границу установлен контроль правоохранительных органов и передача информации администрации вузов.

Академическая свобода – это не только преподавательская привилегия, но и право студентов.

Эти права в белорусских вузах ограничиваются прямым и косвенным образом.

Студенты лишены возможности влиять на качество и содержание образования. Фикцией является во многих случаях декларируемое право на выбор курсов, на формирование так называемой индивидуальной образовательной траектории, позволяющей лучше адаптироваться к требованиям рынка труда. Нет изменений в системе принудительного распределения выпускников. А это все Болонские обязательства Беларуси, которые так и остались только на бумаге.

Беларуские власти любят ссылаться на успехи в развитии студенческого самоуправления. Заметим, что сам этот термин также исчез из Кодекса об образовании.

Положение Министерства образования о совете учебного заведения предписывает 25% представительство студентов в советах вуза и факультетов. И хотя советы не имеют реальных полномочий из-за концентрации власти в руках ректора, а контроль администрации за проведением выборов (если такие вообще проводятся) оставляет мало надежд на независимость студенческого представительства, в ряде вузов это формальное

требование не выполняется. Состав советов и их деятельность в большинстве вузов носят непубличный характер и неизвестны студентам.

Результаты социологического опроса показывают, что более 80% опрошенных не принимают участия в выборах студенческих представителей в советы вуза или факультетов и лишь 14% считают, что представители студентов в органах самоуправления хотя бы иногда защищают их интересы.

Произвол администрации в студенческих общежитиях никак не ограничен законом. Правила внутреннего распорядка позволяют беспрепятственно нарушать неприкосновенность жилища, устанавливать «комендантский час», запугивать выселением в случае политически нелояльного поведения, например, при принуждении к досрочному голосованию на выборах всех уровней власти. А запрет на деятельность в учреждениях образования политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, в действительности означает реальную монополию провластных политических организаций: Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ) и Республиканского общественного объединения Белая Русь. Их деятельность финансируется государством, в них практикуется принудительное рекрутирование своих членов и претензии на полный контроль жизни вузов.

Тотальный контроль и лояльная личность

-Как связаны между собой академическая свобода и качество образования?

Это не простой вопрос. Нередко эксперты утверждают, что высокие места в мировых университетских рейтингах доступны только действительно автономным и свободным вузам.

Даже китайские власти для продвижения своих университетов в этих рейтингах стали административно навязывать своим ведущим университетам некоторые элементы институциональной автономии.

Сейчас мы видим, как цензура влияет на качество преподавания, на качество научных исследований, которые не отделимы от образования. Это касается не только гуманитарных наук, COVID-19 показал, что проблема актуальна, среди прочего, для медико-биологических наук. И не только. Искаженный цензурой и самоцензурой образ мира подрывает доверие к преподавателям и исследователям, к результатам их работы. Есть настойчивое предложение включить индекс академической свободы в сами критерии определения рейтинга университетов.

Но миссия университета не ограничивается только обучением и исследованиями. Есть то, что называется третьей миссией.

Исторически университеты производили свободу, формировали навыки ответственного гражданского поведения. Университетская демократия – среда, которая формирует навыки гражданского поведения, фундамент, на котором держатся демократические традиции государства, общества. Если университет производит не свободу, а реактивную зависимость, то это напрямую отражается на обществе. Сейчас в университеты попадают 60-80% молодежи. Поэтому это уже не вопрос узкого круга счастливых, допущенный в вуз, как это было еще 50 лет назад. Академическая свобода, университетская автономия

несовместимы с ценностями, которые сегодня беларуская власть власть имплементирует в университетах: тотальный контроль вместо автономии, воспитание лояльной, а не свободной личности.

-Можно ли говорить о перспективах Беларуси в Болонском процессе?

-Болонский процесс регулируется нормами «мягкого права», которые не предполагают жестких санкций типа исключения. Станы присоединяются к Болонскому процессу, потому что им самим выгодно. Следуя этой логике, самой Беларуси нужна реформа образования, а не кому-то другому. Беларусь сама изъявила желание вступить в Болонский процесс, чтобы перенимать опыт европейских стран; если при этом Беларусь жульничает, обманывает, саботирует взятые на себя обязательства – от этого ни Польша, ни Франция не страдают, хуже только нам. Демонстрируемое лицемерие – отличительная черта беларуской образовательной политики: мы делаем вид, что готовы принять европейские ценности, на самом деле идем в противоположном направлении.

<https://belprauda.org/pochetnoe-mesto-mezhdu-liviej-i-sudanom-universitety-proizvodyat-ne-svobody-a-totalnyj-kontrol/>

Почему образовательная миграция опаснее трудовой

Эксперты рекомендуют властям особенно внимательно присмотреться к тем, кто уезжает за рубеж учиться.

— Люди уезжают потому, что ищут лучшие доходы либо лучшие карьерные перспективы, — отметил старший научный сотрудник центра экономических исследований BEROC **Лев Львовский** во время онлайн-дискуссии от Центра новых идей «Миграционная дыра: кто уезжает из Восточной Европы и что делать с оттоком людей».

Большинство трудовых мигрантов покидают родину примерно на год, а молодые высокообразованные специалисты в основном уезжают из страны на постоянное место жительства.

Большинство из тех, кто уезжает учиться, рассчитывают, что образование, полученное за рубежом, поможет им адаптироваться, найти работу и осесть там.

— Это не новый феномен, но он особенный. Одна из ключевых особенностей, что это молодые люди без семей, им проще уехать, — поясняет эксперт.

Молодежь выбирает Польшу

Россия пока остается лидером среди стран, куда молодежь уезжает на учебу, но все больше молодых людей из Беларуси принимают решение учиться в Польше.

Несмотря на то, что за 10 лет число молодых людей в возрасте 15 -19 лет в Беларуси снизилось с 68 до 45 тысяч, количество первокурсников-белорусов в польских вузах увеличилось с 700 до 2300 человек.

На «студенческую» миграцию эксперт BEROC предлагает властям посмотреть особенно пристально.

— Если надо узнать, насколько сильно повысились миграционные настроения в стране, то в первую очередь надо обращать внимание на миграцию студентов, — считает Лев Львовский.

Образовательная миграция и миграция высококвалифицированных специалистов может стать угрозой для человеческого капитала, уверен эксперт.

— Даже один человек может быть критически важен, — говорит Лев Львовский. — Отъезд десяти предпринимателей может в теории стать серьезным минусом для будущего ВВП, потому что это будут именно те люди, которые создали бы новое предприятие, компанию. Но мы заранее не знаем, кто из них будет этим человеком.

По разным причинам (политическим, финансовым) могут уезжать люди, экономический потенциал которых стократно или тысячекратно по сравнению с одним качественным квалифицированным рабочим, считает эксперт

Как их удержать?

В современном мире страны соревнуются между собой за людей, которые хотят в них жить. Устраивать «железный занавес» — проверенная советская практика, но в нынешних условиях она вряд ли сработает

— Среди людей, которые уезжают, стоит проводить соцопросы о причинах их отъезда. Условно, если будут называть плохое здравоохранение, тогда это то, чем государство должно заниматься, — советует Лев Львовский.

По оценке экспертов, главная причина для эмиграции в Беларуси сейчас — разница в доходах.

— Если за последние 10 лет в Беларуси ВВП не вырос, а в Польше — вырос, то очевидно, что все большее людей будут задумываться, как переехать в Польшу, — говорит эксперт BEROC.

Однако молодежь, получившая качественное образование за рубежом — это еще и потенциальный ресурс для государства, если найти, как побудить ее вернуться.

<https://zautra.by/news/pochemu-obrazovatelnaia-migracii-opasnee-trudovoi>